

ФРУСТРАЦИОННЫЕ ТЕОРИИ АГРЕССИИ (К ИСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ)

Е.Г. Шестакова (Пермь)

Аннотация. Приведен краткий обзор ранних работ, в которых фрустрация рассматривается как источник агрессии.

Ключевые слова: фрустрация; авersive стимулы; защита Я; агрессивное побуждение; агрессивное поведение.

Психоаналитический анализ фрустрации и агрессии

Пожалуй, З. Фрейд [20–22] был одним из первых, в поле внимания которого попали вопросы агрессии в связи с фрустрацией. Так как его идеи фрустрации и агрессии неоднократно подвергались модификации, рассмотрим его взгляды в историческом ключе, разделив их на три периода [14].

К первому периоду можно отнести ранние работы Фрейда, в которых основой агрессии утверждались либидо (сексуальная энергия) и психосексуальное развитие. Импульсы агрессивного характера – проявления разрушительности или жестокости – он относил к сексуальности и стремлению к господству, биологическое значение которого состоит в необходимости преодоления сопротивления сексуального объекта и овладения им. Агрессивные импульсы рассматривались в контексте стадий психосексуального развития. В период поздней оральной стадии склонность ребенка кусать объекты трактовалась как выражение орально-агрессивных импульсов, обусловленных фрустрацией, которая, в свою очередь, могла возникать из-за отсутствия матери или отсрочки удовлетворения. Пик агрессии наступает в течение анальной стадии, когда садистические побуждения наносить ущерб и доминировать над другими достигают наибольшей частоты и интенсивности. В период эдиповой стадии соперничество с родителем своего пола за любовь родителя противоположного пола приводит к желанию смерти ненавистного соперника. В этой схеме вначале появляется садизм, а позже мазохизм как инверсия вовне направленных агрессивных импульсов, садизм и мазохизм как разные формы агрессии.

В следующий период изменившаяся точка зрения Фрейда заключалась, во-первых, в том, что агрессия рассматривалась как первичное и независимое от либидо влечение, во-вторых, агрессия относилась к эго, главная цель которого определялась как самосохранение. Прототипы отношений ненависти трактовались как производные не от сексуальной жизни, а от борьбы эго за самосохранение и самоподдержание. Так, агрессивные тенденции переносились из сферы либидо в сферу эго, а возникновение агрессивных побуждений допускалось параллельно или в отсутствие сексуального конфликта. Фрейд подчеркивал реактивную природу агрессивных побуждений: эго нападает на те объекты, которые ему

угрожают или отказывают в удовлетворении потребностей; эго ненавидит, питает отвращение и преследует с намерением разрушить те объекты, которые вызывают у него мучительные болезненные чувства. Реактивный взгляд Фрейда на агрессию несколько десятилетий спустя адаптировала Йельская группа психологов, переформулировав его в терминах поведенческой психологии и изложив в виде широко известной сейчас гипотезы о зависимости агрессии от фрустрации [17].

Финальную теорию агрессии (третий период) Фрейд изложил в терминах полярностей: жизнь против смерти, выражение против подавления, рост напряжения против снижения напряжения. Источником агрессии постулировался инстинкт смерти, который выражает желание организма возвратиться в состояние небытия, из которого он возник. Инстинкту смерти противопоставлялся инстинкт жизни, который включает в себя две тенденции – либидо и самосохранения. Оба инстинкта, жизни и смерти, имеют своей целью редукцию напряжения. Инстинкт жизни ищет освобождения от сексуального напряжения, а инстинкт смерти – от напряжения жить и существовать. Инстинкт смерти проявляется прежде всего в первичном побуждении к саморазрушению. Инстинкт жизни, наоборот, разворачивает деструктивные побуждения от Я к внешним объектам. Однако как бы агрессия не извергалась на внешние объекты, она возвратится обратно, поражая Я. В этой схеме присутствует первичный мазохизм (саморазрушение), который направляется вовне и переходит в форму садизма. В той степени, в какой агрессивность не может проявиться в садизме, она возвращается обратно и направляется на Я в форме вторичного мазохизма.

В этой финальной формулировке инстинкт разрушения является производным от инстинкта смерти. Деструктивный инстинкт развивается по следующей схеме: первичный мазохизм – отклонение от аутоагрессии и перенаправление агрессии на внешние объекты (садизм). Однако может возникать вторичный мазохизм, когда деструктивные импульсы не могут полностью разрядиться на внешние объекты.

Как в психоанализе трактуются отношения между агрессией и фрустрацией? В более ранних работах Фрейд [22] рассматривал фрустрацию источником агрессии. В более поздних работах он развивал представления об агрессии, основываясь на теории влечений к жизни и к смерти. Он отвергал теорию фрустрации, в

которой агрессия сводилась к реакции на неисполненное влечение – желание.

Несмотря на то, что Фрейд в позднем периоде творчества отказался от понимания фрустрации как источника агрессии, некоторые его ученики и последователи все же признавали важную роль фрустрации для возникновения агрессии. Так, вслед за отцом Анна Фрейд (1949) вначале отстаивала представление об агрессии как первичном (врожденном) влечении в контексте инстинкта смерти. Более чем через двадцать лет (1972) она изменила свой взгляд на эту проблему и отмечала отсутствие у агрессии собственного энергетического источника. Признавалось, что агрессия вызывается фрустрацией, находится на службе эго и используется в целях защиты [4].

От признания первичности (врожденности) агрессии отказался и Кохут [3]. Он рассматривал агрессию в связи с фрустрацией. Существенной особенностью его концепции является положение о том, что развитие включает оптимальный и «заниженный» уровни фрустрации, с одной стороны, нормальную и враждебно-деструктивную агрессию – с другой. Нормальная (неразрушительная) агрессия соединяется с чувством уверенности, развивается на основе оптимальной фрустрации и рассматривается в аспекте здоровых проявлений самости. Преодолению препятствий на пути к цели (фрустрация) может помогать агрессия как путь или способ мобилизации человека. Враждебно-деструктивная агрессия развивается также на основе фрустрации, но уровень ее ниже оптимального, она провоцирует раздражительность, злобность и опасные действия.

Психоаналитические теории агрессии поляризуются в вопросе ее происхождения. Агрессия увязывается с фрустрацией в тех теориях, в которых агрессия рассматривается как реактивный и защитный феномен, а не как инстинкт к разрушению человека или врожденная часть конституции человека [5].

Базовые идеи фрустрации и агрессии в поведенческом подходе

В 1939 г. исследователи института исследований человеческих отношений Йельского университета опубликовали работу, которая оказала исключительно сильное влияние на поведенческие науки. Группа под руководством Джона Долларда [17] предприняла попытку определить фундамент человеческой агрессии с помощью нескольких базовых идей.

Центральное допущение Долларда и соавт. [17] состояло в том, что агрессия всегда является следствием фрустрации. Это допущение означало, что (а) к агрессивному поведению всегда приводит фрустрация и (б) существование фрустрации всегда ведет к какому-либо

проявлению агрессии. Наряду с постулатом об агрессии в связи с эффектами фрустрации был введен постулат о цели агрессии. Удержание людей от достижения желаемой цели приводит к фрустрации, если они предвосхищают удовлетворение от достижения этой цели и в то же время вступают в борьбу, скрыто или явно, за нее. Фрустрация определялась как вмешательство в направленное на цель действие, внешний барьер, препятствующий достижению цели¹. Предсказывалось, что чем интенсивнее ожидаемое удовлетворение при достижении цели и чем сильнее ограничения (препятствия) в его получении (блокирование цели), тем выше степень выраженности агрессии. В конечном итоге решающее значение для возникновения агрессии отводилось трем факторам: во-первых, цели и ожидаемому удовлетворению при ее достижении; во-вторых, внешнему барьеру как препятствию на пути к достижению цели; в-третьих, реакции на внешний барьер.

Доллард и соавт. [17] определяли агрессию как поведение, целью которого является причинение боли и ущерба человеку, на которого она направлена. Вместе с тем предполагалось, что агрессивное поведение вызывает у агрессора эффект катарсиса. Способу воздействия на цель не придавалось большого значения, поскольку разные формы агрессии рассматривались как взаимозаменяемые. Однако это допущение не позволяло дифференцировать агрессию на враждебную (эмоциональную) и инструментальную (действенную) – различие, впервые введенное Фешбахом [19]. Тогда как целью враждебной (эмоциональной) агрессии является причинение ущерба или вреда, инструментальная (действенная) агрессия ориентирована главным образом на достижение иных, чем причинение ущерба, целей, таких, например, как социальный статус, деньги, территория и пр. Люди периодически проявляют агрессию по отношению к окружающим не потому, что им препятствовали в прошлом, а в ожидании получить какую-то выгоду в будущем. Доллард и соавт. [17], очевидно, имели в виду лишь враждебную (эмоциональную) агрессию, не принимая в расчет инструментальную агрессию [11].

Миллер с сотр. [25] предложили важные пояснения в отношении гипотезы о зависимости агрессии от фрустрации. Агрессивные реакции могут подавляться благодаря возникновению других побуждений. Если побуждение к агрессии является самым сильным в иерархии побуждений, тогда поведение будет носить агрессивный характер. Если сильнее иные, неагрессивные побуждения, тогда они в первую очередь проявятся и предотвратят, хотя бы временно, проявление актов агрессии. Однако если даже агрессия изначально не доминирует по отношению к другим побуждениям, у человека, упорствующего в достижении цели и по-прежнему сталкивающегося с препятствиями, неагрессивные реакции

¹ Отметим, что некоторые ученые понимают фрустрацию иначе – как внутреннюю (а не внешнюю) эмоциональную реакцию в ответ на те или иные ограничения или препятствия на пути к достижению цели (см., напр., [28]).

исчезнут, а вероятность доминирования агрессивных побуждений в конечном итоге возрастет.

Миллер с сотр. [25] признали также, что положение о том, что агрессия всегда предполагает фрустрацию, оправданно и полезно в качестве первого приближения. Однако второе положение о том, что фрустрация всегда ведет к какой-то форме агрессии, было неудачным и ввело в заблуждение. Это второе положение было перефразировано следующим образом: фрустрация порождает побуждение к нескольким различным видам реакции, и одним из них является побуждение к какой-либо форме агрессии. Иначе говоря, фрустрация производит побуждение к агрессии, но фрустрация может приводить также к другим побуждениям, не относящимся к агрессии. В этой связи ставился вопрос об иерархии побуждений, возникающих в результате фрустрации. Побуждение к агрессии может доминировать в этой иерархии. В то же время побуждение к агрессии может занимать недоминантную позицию в иерархии побуждений, вызванных фрустрацией. Значит, не каждое препятствие приводит к открытой агрессии.

За прошедшие десятилетия базовая формулировка гипотезы о зависимости агрессии от фрустрации фактически не изменилась. Многие психологи до сих пор используют эту гипотезу практически в том виде, в котором она была изложена Доллардом и соавт. [17]. Вместе с тем отношение серьезных ученых к этой гипотезе неоднозначно. Критические замечания о том, что (а) не всякая фрустрация приводит к агрессии, (б) не каждое агрессивное действие вызвано фрустрацией, (в) агрессия – не единственная реакция на ситуацию фрустрации (цит. по: [2]), были сняты благодаря уточнениям в работе Миллера с сотр. [25] (см. выше). Однако Зилман [30] подверг сомнению положение о том, что блокирование цели вызывает агрессию. Бэрон [9] предположил, что целевые барьеры могут продуцировать агрессивные реакции, только если барьеры возникают неожиданно. Он полагал, что место фрустрации в возникновении агрессии не столь велико, сколько ей уделяется внимания в специальной литературе. Бандура [7, 8] также утверждал, что роль фрустрации в порождении агрессии является сильно преувеличенной. Фрустрация создает лишь общее эмоциональное возбуждение, как человек реагирует на это возбуждение, зависит в первую очередь от социального научения.

Несмотря на критику, исследования гипотезы о связях агрессии с фрустрацией продолжают в самых различных направлениях. Так, исследователи обнаружили, что фактором, влияющим на агрессивное поведение, может быть социальная приемлемость. Пастор [26] был одним из первых, кто выдвинул предположение о продуцировании агрессивных действий фрустрацией, вызванной препятствиями в силу нарушений общепринятых норм и правил поведения. Люди, нарушающие социальные нормы и правила и лишенные желаемой цели,

чаще более агрессивны и злы, чем те, кто принимает социальные барьеры как норму [7, 30]. Но, предвосхищая социальное неодобрение, люди могут подавлять проявления своей агрессивности [15].

Люди подавляют свои агрессивные реакции значительно в меньшей степени, если прямая атака предпринимается против их личности, ибо личная атака приравнивается к нарушению социальных норм. В меньшей степени люди сдерживаются и тогда, когда свою агрессию рассматривают как форму возмездия. В самом деле, в то время как нарушение общепринятых норм в форме агрессии осуждается, отношение в обществе к агрессии как возмездию является более терпимым (см. [11]).

Еще одним фактором, приводящим к агрессивному поведению, могут быть особенности восприятия ситуации агрессором и степени причинения ему ущерба и боли – тема атрибуций препятствий против собственной личности. Причины, которыми люди объясняют собственный неуспех в достижении желаемого, могут сильно влиять на их агрессивные реакции в ответ на фрустрацию. Вероятнее, они ответят открытой агрессией на блокировку кем-либо их цели, если будут полагать, что обидчик сделал это намеренно и неоправданно, чем если будут думать, что препятствие было случайным и не направленным на них лично. Так к фрустрации и агрессии добавляются чувство несправедливости и отрицательные эмоции по поводу случившегося [6, 16, 18, 29, 30, 31]. Неличные фрустрации также могут продуцировать агрессию. К ним относят, например, конкуренцию и соревнование [27].

На возникновение фрустрации и агрессии влияет предыдущий опыт, а степень подверженности фрустрации и агрессии варьирует в зависимости от индивидуальных особенностей. Buss [14] показал связь фрустрации и агрессивности с импульсивностью, уровнем активности, интенсивностью реакции, а также с независимостью. Люди значительно различаются по своей способности задерживать реакцию и терпеть фрустрацию. Те, кто не может ждать, более склонны к агрессивности, чем те, кто способен выносить напряжение вынужденной задержки (импульсивность). Энергичный человек неизбежно вовлекает себя в большее количество взаимодействий, особенно соревновательных и конфликтных, с окружающими. Активный человек сталкивается с большим количеством стимулов для собственного гнева и агрессии, чем менее активный (активность). Некоторые люди склонны реагировать интенсивно на ситуации, которые вызывают более умеренные реакции у большинства людей. Так как частота и интенсивность агрессивных реакций являются индикаторами силы привычки, высокореактивные люди более агрессивны, чем менее реактивные (интенсивность реакции). Независимость характеризует склонность к самодостаточности и устойчивости к давлению группы. У самостоятельной личности в ежедневных взаимоотношениях с окружаю-

щими людьми больше стимулов для фрустрации и агрессии, чем у более зависимых личностей. В то время как зависимые личности тормозят фрустрацию и агрессию благодаря конформизму и склонности подчиняться требованиям окружающих, независимые личности, наоборот, склонны протестовать и выражать непокорность. Непокорность, будучи существенным компонентом независимости, в то же время является одним из условий агрессивности (независимость) (см. также [24]).

Фрустрация и агрессия в структуре эмоциональной сети: когнитивный подход

Следующий шаг в развитии представлений о роли фрустрации в возникновении агрессии связан с Л. Берковицем [11]. Если Доллард развивал гипотезу фрустрации – агрессии с позиций поведенческой психологии, Берковиц предложил новый взгляд на возможную связь фрустрации и агрессии с позиций когнитивной психологии. По сути, это была модификация и дополнение теории Долларда под иным, когнитивным углом зрения.

Берковиц [10–12] изменил формулировку гипотезы фрустрации – агрессии. Он поставил вопрос о том, почему в ответ на фрустрацию увеличиваются агрессивные побуждения. Принципиальный ответ заключался в том, что отношения между фрустрацией и агрессией являются частным случаем более общей связи между вызывающими отвращение стимулами и агрессивными побуждениями. В этом подходе обращают на себя внимание, по меньшей мере, два важных изменения в сравнении с подходом Йельской группы. Во-первых, Доллард и соавт. [17] источником фрустрации считали внешний барьер; Берковиц, напротив, поставил вопрос о внутренних источниках фрустрации. Во-вторых, в качестве внутренних источников фрустрации Берковиц рассматривал негативные аффекты, такие, прежде всего, как отвращение. Негативные события, которые вызывают их, Берковиц обозначил термином «аверсивные стимулы». Вследствие своей негативной природы фрустрация дает толчок агрессивным наклонностям, утверждал Берковиц. Фрустрация вызывает побуждение к агрессии потому, предположительно, что аверсивные стимулы неприятны для тех, кто их испытывает. Препятствием же выступают такие события, которые вызывают отвращение, или, более широко, негативный аффект, т.е. любые чувства, которые человек старается избегать или испытывать с меньшей частотой.

Можно сказать, что в качестве препятствий выступают негативные события (аверсивные стимулы). Однако они продуцируют агрессивные побуждения лишь в той степени, в какой создают негативный аффект. Этот подход следует отличать от представлений о том, что сама по себе фрустрация не продуцирует агрессивную склонность. Согласно этим представлениям фрустрация не сама, а совместно с другими, поддерживающими ее

факторами (например, атака на личность или действенная ценность агрессивных реакций) вызывает агрессивные побуждения [30, 31]. По Берковицу [11], напротив, фрустрация, вызванная аверсивными стимулами и негативным аффектом, может сама, без участия других факторов, привести к агрессивному побуждению. Подход Берковица следует отличать также от представлений о том, что агрессия, вызванная аверсивными стимулами, является инструментальной и направлена на редукцию вредной стимуляции (см., напр.: [7, 30]). Напротив, Берковиц утверждает, что агрессия, вызванная негативным аффектом (аверсивными стимулами), является в первую очередь враждебной (эмоциональной или экспрессивной) и вряд ли содержит в себе инструментальную ценность и цель.

Вышеописанные явления Берковиц оформил в виде когнитивной неоассоционистской модели эмоциональной сети. Подвергнув ревизии гипотезу фрустрации – агрессии Долларда, Берковиц дополнил объяснение склонности к агрессии, во-первых, фрустрацией, возникающей в результате негативного аффекта, неудовольствия, отвращения в ответ на аверсивные стимулы, во-вторых, эффектами осознания и атрибуции. Выделялись стадии, через которые проходит образование вызванных аверсивными стимулами эмоциональных переживаний и агрессивных поведенческих актов. Данная когнитивная неоассоционистская модель показывает, что чувства, мысли и воспоминания взаимосвязаны в памяти, образуя эмоциональные сети. Активация любого компонента сети имеет тенденцию активировать любые связанные с ним другие компоненты. Даже нерадостные или депрессивные мысли, по-видимому, активируют другие негативные воспоминания и чувства, в том числе переживания гнева и склонность к агрессии [11, 13].

Позже Берковиц [12] несколько модифицировал и уточнил неоассоционистскую модель агрессии. Во-первых, фрустрация рассматривалась не сама по себе, а в связи с негативными оценками и неприятными средовыми условиями совместно. Во-вторых, была предпринята попытка интегрировать понятия автоматических субкогнитивных процессов в теории, подчеркивающие чрезвычайную роль когнитивных процессов высшего порядка, таких как оценивание и атрибуции. Тем самым неоассоционистская модель эмоциональной сети интегрировала, как отмечал ее автор, классическую теорию эмоций Джемса – Ланге [23] с современными когнитивными подходами.

В XX в. фрустрационные теории агрессии развивались от фрустрации как базовой идеи (психоанализ) к ее разработке в поведенческом ключе (поведенческая психология), а затем к разработке вопроса о том, почему в ответ на фрустрацию увеличиваются агрессивные побуждения (когнитивная психология). К настоящему времени фрустрационные теории агрессии разрабатываются параллельно во всех трех направлениях. В со-

держательном плане фрустрационные теории имеют большое значение в понимании движущих сил агрессии. Такие разные традиции, как психоанализ, поведенческая психология и когнитивная психология, сходятся в признании фундаментальной роли фрустрации для агрессии. Это свидетельствует о плодотворности и перспективности фрустрационной идеи в дальнейшей разработке представлений о психологических механизмах агрессии.

Вместе с тем концептуальная и междисциплинарная вездесущность фрустрационной гипотезы в отношении агрессии позволяют предполагать, что фрустрация и агрессия представляют собой многомерные и многопорядковые феномены, в которых выражается их принадлежность одной и той же системе. В первом приближении и предположительно фрустрацию и агрессию можно понимать как трехмерное образование. Первым измерением фрустрации и агрессии могут быть их защитные функции, которые реализуют это и самость, вторым измерением – фрустрация как стимул и агрессия как ответное поведение, третьим измерением – фрустрация и побуждение к агрессии как оценивание и атрибуция авersive стимулов.

Ряд проблем требует новых подходов и свежих решений. Так, чтобы определить собственные вклады фрустрации в агрессию, следует отчетливо установить место фрустрации среди внешних (стимулов) и внутренних (реакции, эмоции) факторов, отделить фрустрацию, вызывающую агрессию, от фрустрации, агрессию не вызываю-

щую, изучить связи фрустрации, вызывающей агрессию, с сопутствующими психологическими состояниями и процессами, более ясно развести агрессию как поведение и агрессию как побуждение (мотив), не смешивать агрессию эмоциональную и агрессию инструментальную.

Актуальной является также проблема концептуального объединения реактивных (ситуативных) подходов к фрустрации и агрессии с индивидуальными (устойчивыми) особенностями людей по их личности и темпераменту. На первый взгляд, если под фрустрацией понимать внешний стимул, а под агрессией – ответное поведение, возникает непримиримое концептуальное противоречие, когда ставится вопрос об агрессивных особенностях (склонностях) человека. В самом деле, в первом случае в фокусе внимания нечто внешнее, а во втором – нечто внутреннее и уходящее своими корнями за пределы ситуации. И все же эта проблема может иметь перспективные решения, если искать и находить опосредующие эти связи звенья. Одним из них, к примеру, может быть чувствительность человека к фрустрации в зависимости от его индивидуальных особенностей, другим – осуществление Я-концепцией функции защиты и т.д.

Теория становится состоятельной, если успешно выдерживает эмпирические испытания в свою поддержку (см. [1]). Какими бы привлекательными не были те или иные фрустрационные теории агрессии, их следует подвергать эмпирическому тестированию и оставлять в багаже научного знания те из них, которые выдержали проверку на соответствие реальности.

Литература

1. Дорфман Л.Я. Горизонты современной эмпирической психологии // Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2008а. Т. 5, № 3. С. 3–30.
2. Зотова Л.Э. Вопрос соотношения фрустрации и агрессии в отечественной (Н.Д. Левитов) и зарубежной психологии // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Психологические науки. 2007. № 2. С. 7–11.
3. Кохут Х. Восстановление самости. М.: Когито-Центр, 2002. 316 с.
4. Старовойтов В.В. Современный психоанализ: интеграция субъект-объектного и субъект-субъектного подходов. М.: ИФ РАН, 2004. 202 с.
5. Фонаги П., Моран Дж. С., Таргет М. Агрессия и психологическая самость // Журнал практической психологии и психоанализа. 2004. № 2. Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20040202>
6. Averill J.R. Anger and aggression: An essay on emotion. N.Y.: Springer-Verlag, 1982.
7. Bandura A. Aggression: Social learning analysis. N.Y.: Prentice-Hall, 1973.
8. Bandura A. Psychological mechanisms of aggression // Aggression: Theoretical and empirical reviews. N.Y.: Academic Press, 1983. Vol. 1. P. 1–40.
9. Baron R. Reducing organizational conflict: An incompatible response approach // Journal of Applied Psychology. 1984. № 69. P. 272–279.
10. Berkowitz L. Aversively stimulated aggression: Some parallels and differences in research with animals and humans // American Psychologist. 1983. № 38. P. 1135–1144.
11. Berkowitz L. Frustration-aggression hypothesis: Examination and reformulation // Psychological Bulletin. 1989. Vol. 106, № 1. P. 59–63.
12. Berkowitz L. On the formation and regulation of anger and aggression: A cognitive-neoassociationistic analysis // American Psychologist. 1990. Vol. 45, № 4. P. 494–503.
13. Berkowitz L., Heimer K. On the construction of the anger experience: Aversive events and negative priming in the formation of feelings // Advances in experimental social psychology. N.Y.: Academic Press, 1989. Vol. 22. P. 1–37.
14. Buss A.H. The psychology of aggression. N.Y.: Wiley, 1961.
15. Cohen A.R. Social norms, arbitrariness of frustration and status of the agent of frustration in the frustration-aggression hypothesis // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. № 51. P. 222–226.
16. Dodge K.A., Coie J.D. Social information processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. № 53. P. 1146–1158.
17. Dollard J., Miller N.E., Doob L.M. et al. Frustration and aggression. New Haven, CT: Yale University Press, 1939.
18. Ferguson T.J., Rule B.G. An attributional perspective on anger and aggression // Aggression: Theoretical and empirical reviews. N.Y.: Academic Press, 1983. Vol. 1. P. 41–74.
19. Feshbach S. The function of aggression and the regulation of aggressive drive // Psychological Review. 1964. № 71. P. 257–272.
20. Freud S. Collected papers. L.: Hogarth Press, 1925.

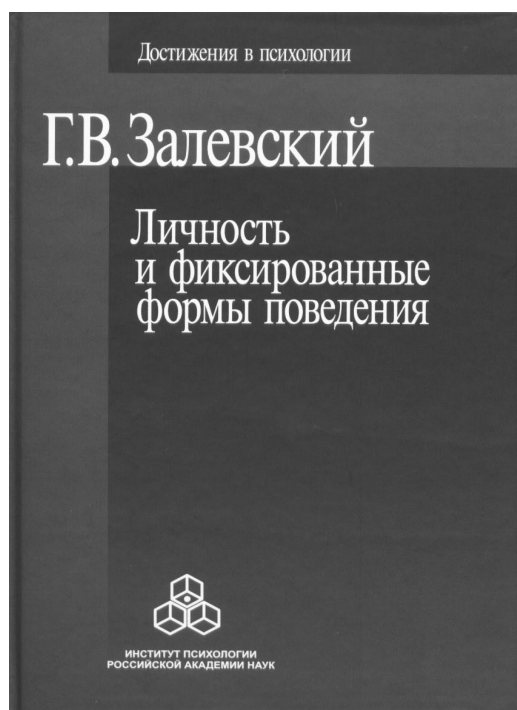
21. Freud S. Beyond the pleasure principle. N.Y.: Boni & Liveright, 1927.
22. Freud S.A. General introduction to psychoanalysis. N.Y.: Garden City Publishing Co, 1943.
23. James W. The principles of psychology. London: Macmilan, 1890/1902. Vol. 1.
24. Kirkpatrick L.A., Waugh C.E., Valencia A., Webster G.D. The functional domain specificity of self-esteem and the differential prediction of aggression // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 82, № 5. P. 756–767.
25. Miller N.E. The frustration-aggression hypothesis // Psychological Review. 1941. № 48. P. 337–342.
26. Pastore N. The role of arbitrariness in the frustration-aggression hypothesis // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1952. № 47. P. 728–731.
27. Rocha R., Rogers R.W. Ares and Babbitt in the classroom: Effects of competition and reward on children's aggression // Journal of Personality and Social Psychology. 1976. № 33(5). P. 588–593.
28. Rosenzweig S. An outline of frustration theory // Personality and the Behavior Disorders. N.Y.: Ronald Press, 1944. P. 379–388.
29. Weiner B. On sin versus sickness: A theory of perceived responsibility and social motivation // American Psychologist. 1993. № 48. P. 957–965.
30. Zillmann D. Hostility and aggression. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1978.
31. Zillmann D. Cognition-excitation dependencies in the escalation of anger and angry aggression // The dynamics of aggression. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc., 1994. P. 45–71.

FRUSTRATION THEORIES OF AGGRESSION (TOWARD THEIR HISTORICAL BACKGROUND)

Shestakova E.G. (Perm)

Summary. The historical background of frustration theories of aggression is reviewed. These theories are shown in the framework of psychoanalysis, behavioural psychology and cognitive psychology. At the present time, the theories are explored in parallel. The frustration idea related to aggression is fruitful and perspective one to the further examination of aggression sources.

Key words: frustration; aversive stimuli; ego-defense; aggressive urge; aggressive behaviour.

Залевский Г.В.

Личность и фиксированные формы поведения. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 336 с. (Достижения в психологии)

В монографии проанализированы и систематизированы отечественные и зарубежные данные, материалы собственных многолетних экспериментально-психологических исследований фиксированных форм поведения на основе системно-структурного подхода. В центре экспериментально-психологического анализа находятся ригидность–флексibilität в континууме predispositional фактора феноменологии фиксированных форм поведения отдельного человека как индивидуальной системы, семьи, организационных сообществ, школы, этносов как групповых систем.

В последнем разделе монографии аргументируются дифференциально-диагностическое, прогностическое, реабилитационное значения проблемы фиксированных форм поведения для медико-психологической практики, а также практик образовательной, инновационной, научного творчества и межэтнических отношений.